

О. Р. Айрапетов

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА, МОСКВА, РОССИЯ

1829–1839 годы. Внешняя политика России в канун событий 1839 года

Аннотация. Преодоление униатского раскола было результатом серьёзных изменений в политике императора Николая I, в начале правления которого не планировалось сколько-нибудь серьёзных перемен в политике на западных окраинах Империи. Петербург следовал традиции диалога с первым сословием, Николай продолжал политику своего предшественника в отношении Царства Польского.

Император воспринимал Конституцию 1815 года как часть наследства, короновался в качестве царя (короля) польского и довольно щедро относился к своим польским подданным. Русско-англо-французское сотрудничество в восточном вопросе при решении наболевшей греческой проблемы привело к благоприятным для Петербурга внешнеполитическим условиям перед началом Русско-турецкой войны 1828–1829 годов. Казалось, было покончено с политикой монархической солидарности Священного Союза и удержания status quo Венской системы. Однако революция 1830 года изменила всё. Вместе с Бурбонами надолго исчезла возможность союзных или даже партнёрских отношений с Парижем. После детронизации Романовых, принятой сеймом мятежников в январе 1831 года, фактически началась русско-польская война. Её результатом стало очередное крушение польской государственности. Вместе с ней исчезло и доверие императора к польскому дворянству. Вскоре

первый египетский кризис 1833 года вновь обострил противоречия среди европейских держав, а в 1836 году впервые за многие годы отношения Петербурга и Лондона оказались на грани настоящей войны. Второй турецко-египетский кризис 1839–1840 годов вновь изменил расклад сил.

Наиболее активно поддерживавшая поляков после 1831 года страна — Франция — находилась в изоляции. Вторая католическая держава — Австрия — была союзницей России. Что касается Великобритании, то Лондон, хотя и поддерживал в Италии Папское государство, в религиозной своей политике был весьма далёк от поддержки католицизма в собственных владениях, и прежде всего в Ирландии. Всё это создавало благоприятные условия для проведения реформы 1839 года.

Ключевые слова: Россия, Франция, Великобритания, Австрия, Пруссия, Османская империя, восточный вопрос, греческий вопрос, Царство Польское, Священный Союз, Проливы, дело «Виксена», Ункяр-Искелеси, Лондонские конвенции

Для цитирования: Айрапетов О. Р. 1829–1839 годы. Внешняя политика России в канун событий 1839 года // Ортодоксия. — 2024. — № 3. — С. 80–121. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-3-80-121

Десятилетие между 1829 и 1839 годами во внешней политике Российской империи началось с полного изменения той системы отношений, которой придерживался Александр I в конце своего правления. В 1814–1815 годах на Венском конгрессе император столкнулся с проблемой переустройства Европы после победы над Наполеоном. Прежде всего речь шла о судьбе главных трофеев: Германии, Италии и части Польши.

В конце XVIII века реалии были таковы: старые Великие Державы Европы — Испания, Нидерланды и Швеция — окончательно утратили этот статус, Великобритания набирала силы после потери северо-американских колоний, начав превращаться в «мастерскую мира» и выстраивая новую империю в Индии. Финансовый дефицит Франции подвёл её к политическому кризису. В 1795 году после Третьего раздела Речь Посполитая была уничтожена, в Германии после двух войн «за австрийское наследство» сохранялся баланс сил между Веной и Берлином. За контроль над Апеннинскими горами долгое время вели борьбу традиционные великие силы христианского Средиземноморья — Испания, Священная Римская империя германской нации и Франция. Папа сочетал духовную и светскую власть и управлял значительной частью центральной Италии — Папской областью и в XVI–XVII веках сам активно вёл борьбу с протестантскими странами и конкурентами-католиками в Италии (Ranke 1847: 450–518). В XVIII веке в Центральной и Северной Италии за влияние боролись Париж и Вена, в Сицилии и Неаполе — Мадрид и Вена.

Французская революция покончила со «старым порядком». Король Людовик XVI был свергнут и казнён, в 1798 году войска дивизионного генерала А. Бертье заняли Рим, где была провозглашена республика. Наполеон уничтожил Папскую область и покончил с австрийским и испанским влиянием в Италии. Пий VI вынужден был покинуть свои бывшие владения, его преемник Пий VII в 1802 году заключил конкордат с Францией, подчинившись ей. Папа несколько раз возвращался в Рим и изгонялся оттуда (Barry 1911: 188–189; 196; 198–199). В 1806 году съезд покорных Наполеону рейнских князьков заявил об отказе признавать далее Священную Римскую империю германской нации. Её император Франц немедленно сложил с себя этот титул, став императором Австрии. Был создан Рейнский союз, протектором которого стал император Франции (Богданович 1869: 137–138). В 1807 году на территориях, полученных Пруссией по разделам Польши, Наполеон создал герцогство Варшавское. Наследственное правление в новом государстве переходило к саксонским королям, но реально Варшава ориентировалась на Париж. Административная система, суд, армия были выстроены по французскому образцу (Попов 2007: 431–432; Дубровин 2007: 431–432). Статья 1-го Венского трактата 1815 года решала судьбу большей части бывшего герцогства Варшавского следующим образом: «...навсегда присоединяется к Российской Империи. Оно в силу своей Конституции будет в неразрывной с Россией связи, и во владении Е. В. Императора Всероссийского,

наследников Его и преемников на вечные времена» (Мартенс 1876: 238). 25 мая 1815 года жителям Царства Польского было объявлено о даровании им конституции, самоуправления, собственной армии и свободы печати (Внешняя политика России XIX и начала XX века — (далее ВПР) 1972: 347). 27 ноября 1815 года Александр I утвердил конституцию Царства (Шильдер 1905: 354–356). Статья 1-я гласила: «Царство Польское навсегда присоединено к Российской империи». Корона Царства становилась наследственной для российских императоров (ст. 3) (Конституционная хартия 1815 года 1907: 41–42). После победы над Наполеоном Пий VII окончательно вернулся в Рим. В Италии теперь господствовала Австрия (Barry 1911: 208–210; 216–217). В созданном в 1815 году Германском Союзе установилось равновесие между Берлином и Веной. Членами этого Союза были короли Датский и Нидерландский (Мартенс 1876: 276).

Для гарантии стабильности после гигантских потрясений, вызванных Французской революцией, Александр I выступил с инициативой создания нового союза, который должен был стоять на страже нового политического порядка в Европе. 14 (26) сентября 1815 года «Трактат братского Христианского союза» был подписан Александром I, австрийским императором Францем I и прусским королём Фридрихом-Вильгельмом III в Париже. Монархи заявили, что впредь «...пребудут соединены узами действительного и неразрывного братства, и, почитая Себя как бы единосемцами, Они во всяком случае и во всяком месте станут подавать друг другу пособие, подкрепление и помощь; в отношении же к подданным Своим они, как отцы семейств, будут управлять ими в том же духе братства, которым Они одушевлены, для охранения веры, мира и правды» (Мартенс 1878: 6). Формально это было объединение христианских государств, отношения между которыми подчинялись «высоким истинам, внушаемым вечным Законом Бога Спасителя» (Мартенс 1878: 5).

В тот же день императоры Всероссийский и Австрийский и король Прусский обратились к принцу-регенту Великобритании Георгу с предложением присоединиться к союзу (ВПР 1972: 519). В письме от 6 октября 1815 года принц Георг заявил, что формы английской конституции не позволяют ему присоединиться к союзу, идеям которого он полностью сочувствует (Мартенс 1895: 249), но вступил в него в качестве регента Ганновера. 19 ноября 1815 года к договору присоединился Людовик XVIII, а в 1816 году — короли шведский и норвежский, датский, нидерландский, сардинский, обеих Сицилий, испанский, португальский, Швейцарский союз, государи и вольные города Германии. Только султан турецкий

и папа Римский не получили приглашений вступить в эту общеевропейскую организацию (Шильдер 1905: 436).

Положение в Европе определялось теперь раскладом сил между ведущими державами континента — Великобританией, Россией, Австрией и Пруссией. В 1823 году 83-тысячная французская армия под командованием герцога Луи-Антуана Ангулемского вторглась в Испанию для борьбы с революцией (*Recit des operations de l'armee Francaise en Espagne...* 1823: 42, 44–53, 55). Вместе с французскими армиями в Атлантике и в Средиземном море действовали две французские эскадры, действия которых резко усложнили положение революционеров (*Recit des operations de l'armee Francaise en Espagne...* 1823: 182–183). Интервенция была санкционирована Священным Союзом и его создателем — Александром I (ВПР 1982: 134). Франция доказала этим, что наследие революции преодолено и она окончательно вернулась в клуб Великих Держав. Что касается Священного Союза, то вряд ли можно оспорить мнение британского историка, утверждавшего, что он «...не существовал нигде, кроме как в уме Александра I в качестве благородного идеала» (Gooch, Masterman 1917: 3), в то время как Европа, прошедшая через войны, стала циничной, и там не было места высоким идеалам (Gooch, Masterman 1917: 4).

Греческое восстание 1821 года продемонстрировало это в полную силу, и император Николай I отказался от политики сохранения консервативного единства с партнёрами по Союзу для подготовки коллективного выступления европейских Держав с целью самостоятельного решения Греческого вопроса. Новый внешнеполитический курс был частью подготовки к Русско-турецкой войне 1828–1829 годов. Петербургский протокол 1826 года предусматривал согласие Лондона на выступление Петербурга на Балканах (Мартенс 1895: 341–343), в 1828 году Берлин обещал придерживаться в конфликте строгого нейтралитета (Россия и Германия в XIX веке 1898: 479), а Париж обязался поддержать Россию в случае недружественных действий Вены (Мартенс 1909: 66). Итак, Россию в той или иной мере поддержали Великобритания, Франция и Пруссия, а стремившаяся сохранить *status quo* на Балканах Австрия оказалась в одиночестве.

Результатом Русско-турецкой войны стал мир, подписанный во второй столице Османской империи 2 (14) сентября 1829 года. Николай I был доволен. «Адрианопольский мир — самый главный из когда-либо заключённых, — писал он 22 сентября (4 октября) ген.-ад. ген. от инф. гр. И. И. Дибичу, — и Вы сумели придать ему характер, приличный миру, заключённому после такой войны: наша умеренность зажмёт рты всем

нашим клеветникам, а нас самих мирит с совестью. Ещё раз спасибо, на всю жизнь. Чин фельдмаршала, пожалованный Вам сегодня, принадлежит Вам по праву» (Епанчин 1906: 208). Триумф был полным, но вскоре политическая обстановка начала быстро меняться.

27 июля 1830 года в Париже началась революция. Последний король Франции и Наварры Карл X бежал в Англию, с властью Бурбонов было покончено. О какой-либо форме вооружённого выступления России против революции речи не было с самого начала, но она надолго покончила с русско-французским политическим сближением. Первоначально было принято решение об отзыве русских подданных из Франции, французские в России брались под «неукоснительный надзор» (ВПр 2005: 40), в российские и финляндские порты французские корабли допускались только под белым флагом (т. е. флагом Бурбонов). Те французские суда, которые уже находились в портах Империи и Великого Княжества, в случае подъёма триколора подлежали немедленному выдворению (ВПр 2005: 43). Действия русского правительства произвели весьма серьёзное впечатление в Париже (Июльская революция во Франции 1909: 567).

Только после того, как 25 августа французское правительство официально известило Петербург о принятии нового флага, меры против триколора были отменены (ВПр 2005: 52). Русским подданным посещение Франции было разрешено только с 15 (27) мая 1831 года (ВПр 2005: 343). Император не торопился с признанием «короля баррикад» Луи-Филиппа Орлеанского (Зайончковский 1908: 84). Уже 7 августа, в день своего провозглашения королём французов, тот обратился с письмом ко всем европейским монархам, в том числе и к Николаю I. Луи-Филипп подробно излагал ход событий, приведший к революции, и подчёркивал, что он вынужден был принять королевский титул для того, чтобы избежать дальнейших беспорядков (Шильдер 1903: 303). В памятной записке 18 (30) августа и циркулярной депеше 24 августа (5 сентября) Петербург провозгласил, что император отказывается признать за Луи-Филиппом иной титул, кроме наместника королевства в малолетство законного наследника престола внука Карла X герцога Генриха Бордосского при том условии, что Париж признает существующие с 1815 года границы и не будет стараться изменить их или экспортировать за свои пределы революцию (ВПр 2005: 70–71). Опасения были небезосновательны.

Французы попытались перенести революцию в Савойю (С. З. Император Николай I и Европейские революции 1904: 533). В конце августа 1830 года волнения вспыхнули в Саксонии, на улицах Лейпцига

и Дрездена начались бои. Власти восстановили порядок с большим трудом. Почти одновременно с этими событиями началась революция и в Бельгии, принадлежавшей с 1815 года Нидерландскому королевству, монарх которого был членом Германского Союза (Веселовская 1911: 3–7). 23 августа в Брюсселе началось восстание, которое королевские войска оказались не в состоянии подавить. В начале сентября оно охватило практически все крупные франкоязычные центры Нидерландов (К истории революции 1830 г. в Бельгии 1941: 213–214). Восставшие получали помощь из Франции, откуда приходили добровольцы (С. З. Император Николай I и Европейские революции 1904: 534). Это также вызывало подозрения в России относительно намерений Парижа и возможно-го в будущем присоединения франкоязычной Бельгии к Франции, что значительно усилило бы это государство (ВПР 2005: 97). Крепости, построенные в Бельгии для защиты от повторения французской агрессии под контролем держав-победительниц над Наполеоном и частично на их средства, рассматривались как средство обороны не только Голландии, но и всей Северной Германии и ни в коем случае не должны были перейти во французские руки (ВПР 2005: 97).

Только 18 (30) сентября 1830 года император дал ответ на личное письмо Луи-Филиппа, обратившись к нему «Государь» (ВПР 2005: 93). С вручением этого письма в начале октября 1830 года Россия, после Англии, Пруссии и Австрии, окончательно признала новый порядок во Франции, но при этом — только *de facto*. В обращении императора к новому королю вместо слов «Государь, брат мой» поначалу использовалось вежливое и несколько самоуничижительное «Ваше Величество» (обычно так обращались подданные к коронованным особам, но не монархи друг к другу) (Мартенс 1909: 122–123), а затем была использована формула «великий и дорогой друг» (ВПР 2005: 95). Король французов смирился и принял верительную грамоту русского посла с имевшимся в ней вежливо-оскорбительным полупризнанием (Татищев 1889: 170). Посланец нового короля маршал Э. Мортье герцог де Тревизо был хорошо принят в Петербурге, однако, по сути дела, это ничего не изменило (Воспоминания французского дипломата... 1866: 279). Кризис в отношениях с Францией был преодолен, но сами они после этих событий серьёзно ухудшились.

Главной проблемой для императора по-прежнему оставалось нарушение законного порядка вещей в Европе. 29 сентября наследник престола

принц Вильгельм Оранский с 10-тысячной армией подошёл к Брюсселю, бои в предместьях города были неудачными для голландской армии. Она вынуждена была отступить (Покровский 1868: 268). 2 октября 1830 года король Нидерландов и Великий Герцог Люксембургский Вильгельм I обратился к Николаю I с просьбой о помощи для восстановления решений Венского конгресса относительно Нидерландов (К истории революции 1830 г. в Бельгии 1941: 218). Письмо короля Нидерландов пришло в Петербург 3 (15) октября 1830 года вместе с обращением принца Оранского, который также просил об интервенции. Оказание помощи в ответ на призыв дружественного России монарха было для Николая I делом чести. Определённое значение для Петербурга имел и тот факт, что сестра Николая — Анна Павловна — была женой наследника нидерландского престола. Император был настроен весьма решительно и поначалу был даже готов выступить и в одиночку, вне зависимости от позиции Берлина и Лондона (ВПР 2005: 104–105).

Русская дипломатия ещё до обращения из Гааги начала подготовку соглашения между Австрией, Пруссией, Великобританией и Россией о совместных действиях в случае перехода французскими войсками бельгийской границы. В августе в Берлин для переговоров был отправлен ген.-ад. ген.-ф. гр. И. И. Дибич, в Вену — ген.-ад. ген.-л. гр. А. Ф. Орлов (Между двумя войнами 1881: 373–378). 30 сентября (12 октября) Николай I дал соответствующее распоряжение вице-канцлеру гр. К. В. Нессельроде, добавив при этом, что он готов выставить 150-тысячную армию (ВПР 2005: 103). 5 (17) октября последовал рескрипт управляющему Военным министерством ген. от кав. ген.-ад. гр. А. И. Чернышеву о начале подготовки к походу в Империи и Царстве Польском. При этом император приказал не делать тайны из военных приготовлений, надеясь, что эта демонстрация может способствовать предотвращению войны. 6 (18) октября соответствующее распоряжение было направлено в Варшаву Наместнику Царства Польского и главнокомандующему польской армией ген.-ад. Великому Князю Константину Павловичу (ВПР 2005: 106).

Предполагалось, что в поход выступят армия Царства Польского и 1-я русская армия, дислоцированная в Польше. 1 (13) ноября 1830 года император известил пребывающего в Берлине Дибича, что военные приготовления идут весьма успешно и что в середине декабря 1830 года к походу будут готовы польская армия, I, II, Литовский и Гренадерский корпуса и резервная артиллерия (ВПР 2005: 150). Эти действия воодушевили

Берлин, король Фридрих-Вильгельм III убедился, что не останется в одиночестве (Между двумя войнами... 1881: 391). 9 (21) ноября Чернышев сообщил Дибичу о небольшой корректировке — готовность к выступлению войск переносилась на 1 (13) января 1831 года. Это было связано с тем, что военные приготовления в Царстве Польском были отложены до возвращения фельдмаршала из Берлина в Варшаву (Шильдер 1903: 577–578). Через несколько дней это подтвердил император — движение войск к границе должно было начаться уже в конце декабря (Между двумя войнами... 1881: 392–393). Оно не состоялось из-за начавшегося в Царстве Польском мятежа.

В 1815 году земли бывшего герцогства Варшавского были разорены многочисленными реквизициями во время войн (Блиох 1882: 137). Из 6 802 277 рублей серебром дохода первого бюджета Царства за 1817 год на содержание польской армии выделялось 3 млн руб., в 1821 году на армию тратилось уже 5 млн руб. при бюджетном дефиците в 1,3 млн (Пузыревский 1890: 20). Различного рода пособия Царству со стороны Империи с 1815 по 1830 год составили 54,75 млн руб. серебром (Рапорт Наместника Царства Польского... 1896: 598). Это делалось в весьма тяжёлое для России время. В начале 20-х годов XIX века бюджеты России закрывались со значительным дефицитом. Русская казна была почти банкротом. Всего государственных долгов числилось на гигантскую сумму 1 323 млн руб. ассигнациями. Внешний долг голландским банкам, равнявшийся 101 100 000 гульденов, был окончательно погашен только в 1891 году, общая сумма внутренних займов значительно превышала 220 млн руб. (Министерство финансов 1902: 57–60). Курс бумажного рубля был стабильно низким, ассигнационный долг равнялся 595 млн. руб., возможность внешних займов на приемлемых условиях исключалась (Блиох 1882: 151).

Таможенный тариф Империи, принятый 12 (24) марта 1822 года, был протекционистским (Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ РИ) 1830. Т. 38: 104–110). 2 (14) апреля 1822 года были восстановлены отменённые 14 (26) декабря 1819 года таможенные границы между Царством Польским и Российской империей (ПСЗ РИ 1830. Т. 36: 417–499), при этом «галантерейные товары», произведённые в Царстве, допускались на территорию Империи беспошлинно (ПСЗ РИ 1830. Т. 38: 140–142). В 1826 году Царству Польскому был дарован чрезвычайно выгодный таможенный тариф, способствовавший подъёму местной хлопчатобумажной промышленности (Корнилов 1993: 170–171).

Рост ввоза польского сукна, который начался в 1824 году, продолжился. Если в 1823 году в Империю из Царства было ввезено 12 тыс. пудов ткани на 1 865 000 руб., то в 1824 году — уже 20 012 пудов на 3 210 000 руб., а в 1829 году — 64 157 пудов на 8 418 000 руб. (Лодыженский 1886: 218). Баланс торговли становился всё более невыгодным для Петербурга, а к этому добавился и свободный доступ польских тканей в Кяхту для торговли с Китаем (Лодыженский 1886: 219). Уже в 1829 году бюджет Царства Польского получил прочный, как казалось, профицит в 291 818 руб. из поступивших 13 283 744 руб. доходов (Пузыревский 1890: 20). Экономический подъём Царства — результат льгот, дарованных Петербургом Варшаве.

Благодеяния правительства не помогли — уже в 1819 году в Царстве Польском было основано тайное общество — «Национальное масонство», которое начало подготовку заговора против монарха. Пропаганда заговорщиков набирала силу (Богданович 1871: 167–173). В России жило 54,5% всех поляков (в Австрии — 28,25%, в Пруссии — 17,25%), по отношению ко остальному населению империи они составляли 6% (Кабузан 1992: 151). Большая их часть проживала в границах т. н. конгрессовой Польши, или Царства Польского, население которого быстро росло — с 2 717 тыс. в 1815 году до 4 137 тыс. в 1830 году. Почти в 2 раза, с 80 тыс. в 1814 году до 150 тыс. в 1829 году, выросло и население Варшавы (Смит 1863: 68); (Пузыревский 1890: 18). 73% населения Царства составляли поляки, в то же время на Правобережной Украине их проживало только 6%, а в Белоруссии и Литве — 5% (Высочков 2003: 261).

Николай всячески демонстрировал своё расположение полякам. Он не использовал польскую армию в Русско-турецкой войне, против чего категорически выступил Великий Князь Константин, и Николай согласился с мнением своего старшего брата (Карнович 1878: 7). После взятия Варны, 1 (13) октября 1828 года император даровал Варшаве 12 тяжёлых трофейных турецких орудий. 10 ноября 1444 года польский король Владислав III погиб в крестовом походе в битве под Варной, и Николай I в качестве нового польского короля считал такой дар знаком символического возмездия за смерть Ягеллона (Шильдер 1903: 170–171). «Смерть короля Владислава отомщена!» — сказал император, въезжая в Варну через пролом в городской стене (Действия Проводского отряда... 1875: 177). В ходе войны 1831 года трофейные турецкие орудия вновь будут вести огонь по русским войскам, но уже с варшавских укреплений. Попад в руки русских солдат опять, они были отправлены в Петербург

и использованы для украшения ограды Преображенского всей гвардии собора (Воспоминания А. Л. Зеланда... 1892: 326).

9 (21) мая 1829 года в зале Сената Варшавского замка Николай I торжественно короновался в качестве короля Польского (Александр I не сделал этого). Торжества были весьма пышными и продолжались несколько дней (Современные летописи 1829). Обряд коронации не был установлен в Конституции, император в Манифесте о восшествии на престол подтвердил её и поэтому отказался от повторной присяги ей (Кизиветтер 1912: 410–412). Вместо этого Николай I произнёс на французском языке молитву со следующими словами: «Да пребудет со мной Твоя мудрость, окружающая Твой престол. Сниспошли её с небес, дабы я был проникнут Твоею державною волей и истиной Твоих заповедей, дабы сердце моё было в руках Твоих и дабы я мог царствовать к благу моих народов и к славе Твоего святого имени, согласно хартии, утверждённой моим августейшим предместником, клятвенно мною подтверждённой...» (Майков 1905: 158). Богослужение было проведено по католическому обряду. От православного Николай отказался на том основании, что коронация царя Польского для русских уже состоялась в Москве (Кизиветтер 1912: 413). Во время торжеств было амнистировано 3915 преступников, отменено штрафов, взысканий, разного рода долгов перед казной на сумму в 8 586 216 руб. сер., основано эмеритальное общество для престарелых офицеров, чиновников, их вдов и детей (Рапорт Наместника Царства Польского Его Императорскому Величеству 1896: 594).

Император считал важным для себя точное соблюдение Конституции, которой он присягал и не собирался её нарушать (Кизиветтер 1912: 404–408). «Я чувствую, — сказал Николай после коронации в Варшаве, — что я государь Польши и предвижу, что рано или поздно я привлеку к себе поляков благодеяниями» (Карнович 1878: 18). Как вскоре выяснилось, это были ошибочные ожидания. Никакие уступки и знаки внимания не могли удовлетворить польских революционеров, мечтавших о восстановлении Речи Посполитой в границах 1772 года. Это было очевидно уже для многих трезвомыслящих современников. Князь Леон Сапега вспоминал о взглядах петербургского общества незадолго до начала мятежа: «Много раз мне говорили: “Чем больше Государь для вас делает, тем скорее вы устроите восстание”. Их предположения действительно осуществились» (Сапега 1915: 109).

Мобилизация армии в Империи и подготовка к ней в русской Польше для похода в защиту протестантских Нидерландов против католической

Бельгии послужили катализатором взрыва. Эмиссары революционеров из Парижа зачастили в Варшаву (Воспоминания прелата Буткевича 1878: 591–592). В ночь с 29 на 30 ноября 1830 года в Варшаве началось выступление заговорщиков, центром которого стала школа подхорунжих. Поводом для начала мятежа стала подготовка к мобилизации армии для возможного выступления в поход на Бельгию (Смит 1863: 115–116); (Военский 1905: 148). Мятежники попытались убить Великого Князя, напали на госпиталь, убивали русских на улицах Варшавы (Максимович 1875: 194). Были убиты военный министр, начальник Главного штаба, командир пехотного корпуса, начальник школы подхорунжих — всего 8 польских генералов, оставшихся верными присяге (Военский 1905: 149). Их убивали за отказ присоединиться к восстанию и возглавить мятежников, за призывы одуматься и просто в горячке резни (Польское восстание в 1830–1831 гг. 1884: 170–171); (Записки графа Мориолля 1909: 65).

Константин Павлович упустил возможность подавить мятеж и приказал русским войскам отступать из Царства на Брест. При этом отходе мятежникам были сданы имевшие стратегическое значение крепости Замостье и Модлин с их значительными складами и вооружением (Пузыревский 1890: 23). Быстрым отступлением Константин Павлович стремился избежать столкновений и сохранить возможность примирения. Он надеялся, что мятеж подавят сами поляки, и приказал придерживаться исключительно оборонительных действий, воздерживаясь от атак на мятежников (Акты, относящиеся до происшествий в Варшаве 1831: 117). Это была ошибочная стратегия, которая убедила их в возможности наступательной войны против России (Польское восстание в 1830–1831 гг. 1891: 302). Диктатором «национальной революции» был избран див. ген. И. Хлопицкий, который отправил в Петербург делегацию во главе с подполковником Ф. И. Вылежинским с предложениями о мире на основе уступок, в том числе и территориальных, со стороны императора. 30 декабря Вылежинский встретился с Николаем I (Воробьёв 1903: 360–361), который, естественно, отверг предложения Хлопицкого. Император предложил амнистию при условии немедленной капитуляции (Военский 1905: 79).

6 января 1831 года посланник мятежников вернулся в Варшаву, где предложение Петербурга вызвало бурю негодования (Военский 1905: 1). 25 января сейм принял акт о детронизации Романовых, одновременно освободив от присяги поляков не только Царства Польского, но и «восточных воеводств», то есть бывших владений Речи Посполитой,

отошедших к Российской империи по разделам Польши (Смит 1863: 277). Теперь речь шла не о конфликте мятежных подданных со своим королём, а о столкновении между двумя государствами — Королевством Польским и Российской империей. Таким образом, польское восстание, которое началось как военный мятеж, превратилось в русско-польскую войну, в которой Вена и Берлин безоговорочно поддерживали Петербург, подписав конвенцию против поляков. Предусматривалась и возможность совместной оккупации Кракова, где в феврале 1831 года также начались волнения (ВПР 2005: 285–286).

Так как обещание Александра I дать своим польским подданным конституцию было частью Венских соглашений 1815 года, это создавало почву для юридических спекуляций и попыток вмешательства на стороне повстанцев, которые летом 1831 года предприняли Великобритания и Франция (Татищев 1889: 171). Наиболее активным в этом вопросе был Париж. Из всех европейских столиц именно он отмечался наиболее яркими и бурными проявлениями симпатий к польскому делу (Татищев 1889: 172). 23 июля о своём желании вмешаться в конфликт в качестве посредника заявил в своей речи Луи-Филипп (ВПР 2005: 419–422). В Англии и в её правительстве было немало сторонников вмешательства в польские дела, но глава британского МИД лорд Генри Пальмерстон не шёл в этом вопросе дальше слов (Ridley 1970: 122). Лондон не сотрудничал с Парижем в польском вопросе (Webster 1951: 187).

23 января (4 февраля) 1831 года император подписал Манифест «О вступлении Действующей армии в пределы Царства Польского, для усмирения мятежников» (ПСЗ РИ 2 1832: 55). Началась русско-польская война 1831 года. 26 августа (7 сентября) 1831 года, в годовщину Бородинского сражения, капитулировала Варшава. За успешный штурм польской столицы ген.-ад. ген.-ф. гр. И. Ф. Паскевич-Эриванский 4 (16) сентября был возведён в княжеское достоинство и стал Светлейшим князем Варшавским (Щербатов 1894: 89). В октябре 1831 года остатки армии мятежников были интернированы в Пруссии и Австрии, их оружие было возвращено России. 7 октября сдалась крепость Модлин, 21 октября — Замостье. Их гарнизоны были разоружены и распущены по домам. Последние очаги организованного сопротивления, таким образом, были подавлены.

4 (16) сентября 1831 года был издан Манифест об учреждении в Царстве Польском Временного Правления (Щербатов 1894: 209). Оно должно было восстановить порядок в крае. 6 (18) октября 1831 года

последовал Манифест «О прекращении военных действий в Царстве Польском», в котором говорилось о победе и о прощении (ПСЗ РИ 2 1832: 109). Разоружённые в Пруссии поляки стали причиной значительных проблем для этого государства — они вели себя демонстративно вызывающе и провоцировали беспорядки. Принуждать к их возвращению пруссаки не хотели, содержать — тем более. В конечном итоге часть офицеров согласилась принять у себя Франция, а рядовые и унтер-офицеры постепенно начали возвращаться в Россию (Т. 1873: 70–71). Центром польской диаспоры стала Франция и резиденция князя Адама-Ежи Чарторыйского в центре Парижа — Hotel Lambert (Татищев 1889: 172).

Наместником в Варшаву был назначен Паскевич. В качестве трофеев в Москву им были присланы знамёна, а также символы государства: королевский трон, дворцовый флаг и, как выразился Николай I, «ковчег с покойницей конституцией» (Щербатов 1894: 188). Конституция 1815 года, являвшаяся актом международного права, была действительно мертва, и приняла она свою смерть от мятежного польского сейма. С 1831 года Россия владела «конгрессовой Польшей» по праву завоевания, а не на основании международного соглашения. Мятеж покончил с уступками Петербурга полякам. Ещё 11 (23) ноября 1831 года был дан Именной Указ Сенату «О некотором возвышении Таможенных пошлин, с росписью товарам» (ПСЗ РИ 2 1832: 195–197). Он вводил пошлины на товары из Царства Польского и был чрезвычайно положительно встречен русскими промышленниками. В Кяхту польские товары уже не допускались (Лодыженский 1886: 223–225). Новый «Общий Тариф по европейской торговле», принятый 12 (24) декабря 1833 года (ПСЗ РИ 2 1834: 761), был основан, по словам Министра финансов ген. от инф. гр. Е. Ф. Канкрин, на «постоянстве системы таможенной защиты» (Блиох 1882: 201).

14 (26) февраля 1832 года был принят «Органический Статут» («О новом порядке управления и образования Царства Польского»). Название Царства Польского сохранялось, оно объявлялось нераздельной частью Российской империи. Корона царства провозглашалась наследственной в императорском доме. Статут гарантировал свободу вероисповедания всех христианских конфессий, сохранял таможенную автономию, особое положение Польского банка, несколько отличавшийся от остальной империи режим управления, но полностью уничтожал государственную автономию, существовавшую в 1815–1830 годах. Польская армия ликвидировалась, но правительственные и судебные дела велись на польском языке (ПСЗ РИ 2 1833: 83–90). В связи с ликвидацией Государственного

Совета Царства создавался особый департамент по делам Царства при Государственном Совете Империи (ПСЗ РИ 2 1833: 90).

В 1832 году эмигрантский центр попытался спровоцировать партизанскую войну. Эта попытка успеха не имела — польские крестьяне выдавали эмиссаров мятежников, что поощрялось выдачей премии в 500 злотых (75 руб. сер.) за каждого (Щербатов 1896: 82). Отчёт министра внутренних дел за 1833 год гласил: «С удовольствием можно заметить, что все усилия сих врагов порядка, прокламации, ими рассеянные, рассказы их и внушения, не произвели важных действий, даже и в тех, на кого они более всего надеялись» (Извлечение из отчёта министра внутренних дел... 1834: 24). В Польше было введено военное положение. 11 (23) апреля 1833 года был издан Высочайший Указ о передаче дел по политическим преступлениям в военный суд (Великий Князь Наместник... 1862: 752). Жёсткость его не стоит преувеличивать. Учитывая наказания за уголовные преступления, в 1835 году было вынесено 12, в 1836 году — 13, в 1837 году — 8, в 1838 году — 5, в 1839 году — 11 и в 1840 году — 7 смертных приговоров (Действия судилищ Царства Польского 1842).

После польских событий наметилось сближение России, Австрии и Пруссии, в основе которого было стремление к сохранению существующих консервативных государственных порядков и равновесия сил в Европе. Три северные монархии заняли консолидированную позицию по вопросу о проведении бельгийско-голландской границы, Пруссия и Австрия в 1830–1831 годы провели мобилизации и плотно перекрыли свои границы с русской Польшей. В апреле 1830 года, ещё до начала революции в Европе, наметилось некоторое улучшение отношений с Константинополем — Николай I согласился сократить контрибуцию Турции (ст. 8 Адрианопольского мира (Юзефович 1869: 77) на 2 млн. дукатов.

Россия была заинтересована в стабильности в районе Босфора и Дарданелл и, следовательно, в улучшении своих отношений с Османской империей. Русскому посланнику в Константинополе было дано ясное определение основной идеи русской политики на Востоке: «Император желает сохранения Турции» (ВПр 2005: 188). Через Чёрное море вывозилась большая часть экспортной русской пшеницы, и эти показатели постоянно увеличивались. После заключения Адрианопольского мира (ст. 7 устанавливала «полную и совершенную свободу торговли» для российских подданных (Юзефович 1869: 75) торговля Одессы стабильно

росла (И. 1872: 11–12). Черноморская торговля процветала, и любое осложнение на Проливах существенно сказывалось на её показателях.

В октябре 1831 года начался пограничный конфликт между египетским правителем Мехмедом-Али и пашой Акры¹. Решить его переговорами не удалось, султан Махмуд II потребовал прекратить военные действия, а когда этого не случилось, объявил войну Мехмеду-Али (Война в Сирии Наместника Египетского... 1838: 78, 80, 85–87); (Сен-Жан-д'Акр 1845: 188). Египтяне под командованием сына правителя Ибрагим-паши разбили султанскую армию в Палестине и Сирии и взяли Дамаск (Daly 1991: 75), а затем Александретту и вторглись в Анатолию. На море господствовал египетский флот. Великий визирь оказался в плену, войска Ибрагим-паши угрожали Константинополю². Возникла угроза захвата столицы Османской империи.

«Завоевание Турции Мегмед-Али-пашею, — заявил на совещании с Военным министром Нессельроде, — могло бы, с возведением нового лица на престол турецкий, возродить новые силы в сем упадающем царстве и отвлечь внимание и силы наши от дел Европы, а потому Государя особенно занимало удержание султана на колеблющемся престоле его» (Русские на Босфоре в 1833 году 1869: 2). 15 (27) ноября 1832 года последовало распоряжение привести Черноморский флот «как можно наипоспешнее» в готовность к выходу в море. Командующим эскадрой для похода в Босфор был назначен контр-адмирал М. П. Лазарев (М. П. Лазарев. Документы 1955: 7, 9). В Константинополь был отправлен ген.-ад. ген.-л. Н. Н. Муравьев. 21 декабря 1832 года он прибыл в столицу Османской империи и 4 января 1833 года на аудиенции у султана передал ему предложение помощи со стороны России, после чего отплыл в Александрию к Мехмеду-Али с требованием остановить военные действия на суше и на море (Русские на Босфоре в 1833 году 1869: 5). Одновременно к Ибрагиму-паше был отправлен полковник А. О. Дюгамель, который должен был убедить египетского командующего остановить наступление (Автобиография А. О. Дюгамеля 1885: 498).

Складывалась исключительно благоприятная ситуация для изолированного выступления России на Проливах. Финансы европейских стран в этот момент не вполне ещё отошли от банковского кризиса

¹ См.: (Война в Сирии Наместника Египетского... 1838: 71, 72, 75); (Описание похода Ибрагима паши в Сирию и Анатолию 1834: 100–102); (Сен-Жан-д'Акр 1845: 176–178); (Муравьев 1869: 1).

² См.: (Описание похода Ибрагима паши в Сирию и Анатолию 1834: 125–127); (Война в Сирии Наместника Египетского... 1838: 8, 17); (Муравьев 1869: 122).

1825–1828 годов (Conant 1896: 475–479). Политическая нестабильность во Франции и в Англии исключала возможность вмешательства в восточный кризис со стороны Лондона и Парижа. К тому же по-прежнему не был окончательно решён бельгийский вопрос, французская армия и британский флот были вовлечены в конфликт по вопросу о проведении бельгийско-голландской границы. Решалась судьба важнейшей крепости и коммерческого порта в устье Шельды — Антверпена. Часть флота Англии была задействована у Фолклендских островов, решая вопрос о принадлежности этого архипелага. Пруссия не имела в Османской империи сколько-нибудь значительных интересов, а Австрия не могла действовать без поддержки союзников (Айрапетов 2017: 221–226).

14 февраля 1833 года Лазарев доложил императору о выходе эскадры Черноморского флота под его командованием в поход на Босфор. 20 февраля 1833 года эти суда — 4 линейных корабля, 3 фрегата, корвет и бриг — вошли в залив Буюк-Дере на Босфоре (М. П. Лазарев. Документы 1955: 53–54). 4 апреля 1833 года в Константинополь прибыли 2 транспорта с передовым эшелоном русского десанта, а на следующий день и остальные суда с основными силами (Русские на Босфоре в 1833 году 1869: 249). 8 апреля на берег был высажен 10-тысячный десантный отряд (Русские на Босфоре в 1833 году 1869: 030–031), расположившийся на азиатском берегу в долине Ункяр-Искелеси (М. П. Лазарев. Документы 1955: 80–82). Русская эскадра составила к этому времени 10 линейных кораблей, 4 фрегата, корвет, бриг, 2 бомбардирских судна, имевших на своих бортах 1114 орудий, пароход и 4 транспорта (М. П. Лазарев. Документы 1955: 108–110). Ближайшим резервом этой внушительной силы на Босфоре должна была стать 30-тысячная русская оккупационная армия в Дунайских княжествах, стоявшая там на основании решений Адрианопольского мира (Заблоцкий-Десятовский 1882: 407–408).

Вмешательство России привело к мирному завершению кризиса. Египетская армия начала отход в Сирию. 20 июня 1833 года последние египетские части перешли за хребет Тавр (Война в Сирии Наместника Египетского... 1838: 40). Сразу же после получения известий об отступлении египтян, без всяких предварительных условий началась эвакуация русского десантного отряда. Ещё до её окончания А. Ф. Орлов получил от Махмуда II согласие на союзный оборонительный русско-турецкий договор. Он был заключён 8 июля 1833 года в Ункяр-Искелеси сроком на 8 лет. Россия и Турция обязывались в случае необходимости оказывать друг другу военную помощь. Наибольшее значение имело секретное

приложение, по которому Россия отказывалась от военной помощи Турции, но взамен последняя обязывалась «ограничить действия свои в пользу Императорского Российского Двора закрытием Дарданелльского пролива, то есть не позволять никаким иностранным военным кораблям входить в оный под каким бы то ни было предлогом» (Юзефович 1869: 89–92). 9 июля началась посадка русского десанта на корабли в Ункяр-Искелеси, на следующий день русский флот с войсками на борту отбыл в Севастополь (Содействие российских войск... 1837: 143).

Ункяр-Искелесийский договор был триумфом политики «слабого соседа», закрывшей Чёрное море для иностранных флотов. Уже успехи России в войнах с Турцией и Персией крайне обеспокоили Лондон, в 1828 году там впервые выходит книга об опасности русского вторжения в Индию. Ункяр-Искелеси усилил эти опасения. Англия и Франция отреагировали на него исключительно резко — к Дарданеллам были посланы их эскадры. К ноябрю 1833 года в Смирне стояли уже четыре эскадры — английская, французская, австрийская и американская, — 14 линейных кораблей и крупных фрегатов, не считая более мелких судов. Каждая страна постоянно увеличивала свою эскадру под предлогом защиты левантйской торговли (Daly 1991: 105).

29 октября 1833 года британский и французский поверенные в делах вручили российскому правительству ноты, в которых Петербург предупреждали — в случае вооружённого вмешательства России во внутренние дела Турции Лондон и Париж будут действовать вместе (Мартенс 1898: 45). Ноты звучали исключительно резко: «Если условия этого акта вызовут впоследствии вооружённое вмешательство России во внутренние дела Турции, то Английское и Французское правительства почтут себя совершенно вправе следовать образу действий, внушённого им обстоятельствами, поступая так, как если бы упомянутого трактата не существовало» (Татищев 1886: 80). Ровно через неделю, 5 ноября 1833 года, последовал русский ответ. Нессельроде ответил на англо-французский демарш нотами, в которых говорилось, что Россия будет выполнять договор, поступая так, как если бы этих нот не существовало (Татищев 1886: 81).

Этот ответ был принят Пальмерстоном крайне болезненно — в Лондоне назвали его «жёстким и высокомерным» (Мартенс Россия и Англия в царствование императора Николая I... 1898: 473). Князь Ливен вынужден был дать следующие разъяснения: русская нота вполне соответствует тону и содержанию британского протеста. После Польского восстания это было уже второе объединение Франции и Великобритании

против России, причём на этот раз откровенно враждебное (Мартенс Собрание трактатов и конвенций... 1898: 47). Оно способствовало процессу сближения России с Пруссией и Австрией. Потепление между Веной и Петербургом началось ещё во время польского мятежа, и теперь возникала возможность для преодоления старых противоречий. В августе и сентябре 1833 года Николай I встретился с Фридрихом-Вильгельмом III и Францем I (Тарле 2003: 89).

Результатом этих встреч и переговоров стало подписание Нессельроде и Меттернихом 18 сентября 1833 года русско-австрийской конвенции в гор. Мюнхенгрец. Она предусматривала совместные действия обоих государств в случае повторения кризиса в Турции, направленные на её сохранение под властью существующей династии (Мартенс 1878: 445–447). Кроме того, в секретном приложении подчёркивалась необходимость совместных русско-австрийских действий в случае, если существующий в Османской империи порядок всё же падёт (Мартенс 1878: 447–449). Кроме того, ещё одна конвенция, подписанная 19 сентября, предусматривала взаимную гарантию польских владений Вены и Петербурга, военную помощь в случае восстания и выдачу политических преступников. Нессельроде после Мюнхенгреца отправился в Берлин, где 16 октября последовало аналогичное соглашение с Пруссией по польскому вопросу (Мартенс 1888: 187–193), а 15 октября 1833 года был заключён русско-австро-пруссский договор. Каждый из монархов получал право на поддержку от других участников в случае внутренней или внешней опасности (Мартенс 1878: 462).

Ответом на русско-австро-прусское сближение стал союз Англии, Франции, Испании и Португалии, заключённый 22 апреля 1834 года. Во Всеподданнейшем отчёте Нессельроде за 1833 год отмечалось, что за прошедший год русская политика ставила перед собой две цели: 1) сохранение status quo на Востоке; 2) создание на Западе оборонительной системы против революции (Мартенс 1878: 463). Эти цели были достигнуты, и таким образом Россия вышла из опасного изоляцией противостояния с Англией и Францией на Востоке, но Европа оказалась разделённой между союзом морских держав и лагерем северных континентальных монархий.

Довольно интенсивным для европейской политики стал 1835 год. Вслед за кончиной Франца I Австрийского и вступлением на престол Фердинанда I последовали встречи трёх монархов в Теплице и объединённые манёвры русских и прусских войск в Калише, приуроченные

к годовщине Кульмского сражения (29 сентября 1813 года). Место было избрано Николаем, потому что оно находилось всего в 5 верстах от русско-прусской границы. На встречу русского и прусского монархов были представители Австрии, германских государств, Англии, Дании, Нидерландов (Татищев 1888: 11). Манёвры начались 11 сентября и закончились 22 октября, вслед за чем войска получили 2-дневное угощение. Несмотря на праздничный настрой, положение было довольно сложным — в Пруссии и Германии постоянно распространялись слухи о польском заговоре. Русский монарх ожидал покушения со стороны польских революционеров, и даже впервые составил текст своего завещания в июле 1835 года (Завещание Николая I сыну 1923: 292). Николай не боялся заговора, он заявил: «Меня охраняет Сам Господь, если я больше не буду нужен России, Он меня призовет» (Бенкендорф 2012: 529).

Покушение не состоялось, хотя в сентябре в Позене по одному из экипажей императорского поезда был сделан ружейный выстрел, пуля оставила след в коляске. Манёвры 1835 года продемонстрировали единство Петербурга, Берлина и Вены (Татищев 1889: 268, 347–371). После окончания торжеств в октябре 1835 года в Праге прошла встреча Николая I и Фердинанда I. Николай посетил и Вену. Результатом русско-австрийского сближения стал секретный договор 14 октября 1835 года по вопросу о вольном городе Кракове (Мартенс 1878: 472). 30 мая 1832 года чрезвычайными комиссарами Держав-покровительниц была создана новая конституция города, в которой вводилась ответственность за нарушение нейтралитета, обязательство республики отказывать в предоставлении убежища беглецам из соседних государств и т. п. (Попов 1875: 130, 136). Фердинандом и Николаем было принято решение включить город в австрийскую таможенную систему и временно занять его союзными войсками, так как сенат Кракова не мог или не хотел организовать высылку политических эмигрантов (Мартенс 1878: 472–474).

Полякам император уже не верил. Возвращаясь в Петербург через Варшаву, он принял делегацию города, но не дал ей возможности говорить: «Вы хотели говорить мне речи? Этого не нужно! Я желаю избавить вас от лжи! Да, господа, я желаю избавить вас от лжи! Знаю, что вы не чувствуете того, в чём хотите меня уверить; знаю, что большая часть из вас, если бы возобновились прежние обстоятельства, были бы готовы опять то же начать, что делали во время революции. Не вы ли сами за пять, за восемь лет перед сим говорили лишь о верности, преданности;

не вы ли уверяли меня в привязанности вашей, — и что же? Спустя несколько дней вы нарушили ваши клятвы, вы совершили дела ужасные!» (Приложения к запискам Д. В. Давыдова 1872: 392). Николай заявил, что впредь готов верить только делам, а не словам, а сам твёрдо намерен придать забвению прошлое (Приложения к запискам Д. В. Давыдова 1872: 392).

Настроение императора будет легче понять, если вспомнить, что причиной австро-русского решения по Кракову было убийство русского дипломатического агента во время беспорядков в городе, его сенат отказался провести наказание виновных. Порядок вынуждены были наводить австрийские, прусские и русские войска (Щербатов 1896: 149–152). Лондон энергично протестовал против оккупации, но эти протесты остались без ответа (Мартенс 1898: 62). Варшавская речь Николая I получила большой резонанс за границей — её содержание быстро стало известно французской прессе, горячо заступившейся за «жертвы рабов и палачей». Император игнорировал эти вопли (Император Николай Павлович в Варшаве 1873). Вскоре русские и прусские части покинули Краков, и там остался только небольшой австрийский гарнизон. Это была уступка Австрии, но поддержка Вены и Берлина была необходима Петербургу. В 1836 году возникла опасность прямого столкновения России и Великобритании.

Седьмая статья Адрианопольского договора открыла Чёрное море для торгового судоходства неприбрежных государств. В связи с этим перед русской политикой и стратегией стояла ещё одна задача — установление эффективного контроля над приобретённым в 1829 году Черноморским побережьем Кавказа от Анапы до Поти. 10 (22) октября 1821 года были Высочайше утверждены «Правила для торговых сношений с Черкесами и Абазинцами». Для морской торговли с горцами выделялся Керченский порт, для сухопутной — залив Бугаз у лимана Кубани. Торговля должна была вестись под контролем русских чиновников, путём обмена товара на товар, запрещался ввоз медной, серебряной, золотой монеты, ассигнаций (как русских, так и иностранных), огнестрельного и холодного оружия, пороха и свинца (ПСЗ РИ 1. Т. 37. 1830: 878–881).

8 (20) апреля 1830 года Нессельроде запросил мнение начальника Морского штаба ген.-ад. адм. кн. А. С. Меншикова по вопросу о необходимости установления постоянного крейсерства вдоль восточного берега Чёрного моря — от Тамани до Поти. Меншиков, естественно, поддержал это предложение и уже 30 апреля (12 марта) 1830 года отдал предписание

командующему Черноморским флотом адм. А. С. Грейгу отправить корабли для крейсерской службы (М. П. Лазарев. Документы 1955: 195). 4 (16) марта 1832 года император Николай I утвердил инструкцию для Черноморских военных крейсеров, в которой говорилось: «Для сохранения Российских владений от внесения заразы и воспрепятствования подвоза военных припасов горским народам военные крейсера будут допускать по черноморскому восточному берегу иностранные коммерческие суда только к двум пунктам — Анапа и Редут-Кале, в коих есть карантин и таможни, к прочим же местам сего берега приближение оным запрещается» (М. П. Лазарев. Документы 1955: 209). 5 (17) мая Нессельроде известил о введении крейсерской блокады русского посланника в Турции для информирования властей. Блокада объяснялась контрабандной перевозкой горцам на судах, приходящих из турецких портов, пороха, свинца и оружия. Петербург предупредил, что после 1 (13) апреля 1832 года всякое иностранное судно у берегов Западного Кавказа, «для торговли не позволенных», будет конфисковано (М. П. Лазарев. Документы 1955: 210).

14 (26) ноября 1836 года военный бриг «Аякс» под командованием капитан-лейтенанта Н. П. Вульфа задержал в бухте Суджук-Кале британскую шхуну «Wixen» (Вульф 1886: 93–94). Она имела на борту контрабанду — груз соли, были свидетельства перевозки оружия. Хозяин шхуны А. Белл и её команда вели себя вызывающе. Отправка контрабандиста была организована первым секретарём британского посольства в Константинополе Д. Урквартом, назначенным на это пост в начале 1835 года при полной поддержке посла лорда Дж. Понсонби (Дегоев 1992: 24). В 1834 году Уркварт опубликовал в Англии книгу под названием «Англия, Франция, Россия и Турция», в которой весьма громко и также бездоказательно приписывал Петербургу коварные планы по захвату Константинополя, Турции и аннексии Персии. Более того, для России, по его мнению, эти захваты были всего лишь прелюдией к завоеванию Индии. Единственным препятствием на пути подобного рода inferнальных планов Уркварт считал «Черкессию».

Так как «Wixen» был захвачен стоящим на якоре во время разгрузки в запретном для торговли районе, то, на основании Положения 1832 года, он был объявлен призом. Корабль был конфискован и передан в состав Черноморского флота, став 10-орудийной шхуной «Суджук-Кале». Из Одессы экипаж Белла за казённый счёт отослан в Константинополь. Вслед за этим последовало резкое ухудшение русско-британских отношений. Пальмерстон категорически отказался принять русские объяснения

и заявил императорскому послу в Англии ген.-ад. ген. от инф. гр. К. О. Поццо ди Борго, что Россия не имеет прав на Кавказ (Мартенс 1898: 63). В парламенте требовали сохранить мир путём угрозы войны и обеспечить свободу торговли в Чёрном море через присутствие британского военного флота (Дегоев 2001: 121–122, 127).

Николай I отреагировал на известия из Лондона словами «Это война! Страшная война!». На донесении Поццо ди Борго о разговоре с Пальмерстоном император сделал собственноручную надпись для вице-канцлера, приказав ему довести до сведения посла лорда Дж. Дерхема: «...что я ни в чём не изменю моего образа действия; что останусь хладнокровным, что я буду защищать наши права во что бы то ни стало» (Мартенс 1898: 65). В подтверждение этих слов последовал приказ привести в состояние повышенной боевой готовности армию и флот, а Черноморскому флоту быть в готовности к перевозке армейского корпуса на Босфор в течение 24 часов после получения приказа (Дегоев 1992: 33). Опасность столкновения была велика, но эта военная тревога завершилась уже к апрелю 1837 года. Лондон не смог найти себе союзника для борьбы с Россией. Самостоятельно Англия действовать не могла. Численность британской армии в 1837 году составляла 114 613 чел., Ост-Индской — 145 600 чел. (из них европейской пехоты — 12 800, туземной — 113 600) (Военные сухопутные силы Англии 1837: 139–140). Для действий против России этого было явно недостаточно.

В результате в официальном ответе правительства и либеральной партии на запрос консерваторов в британском парламенте было отмечено, что Россия по Константинопольской конвенции 1783 года признала Черкесию частью Османской империи, что никогда и никем и не оспаривалось, а следовательно, передача этой территории под власть Петербурга (ст. 4 Адрианопольского договора — «берег Чёрного моря от устья Кубани до пристани Св. Николая включительно» (Юзефович 1869: 74) является вполне законной (Дегоев 2001: 136). Пальмерстон заявил при этом о том, что британское правительство отрицает принадлежность Черкесии России *de facto*, но не оспаривает власть Петербурга над Анапой, Поти и Суджук-Кале, где и состоялся арест британского судна (Мартенс 1898: 66–67). Уркварт был отозван из Турции и попытался по возвращении в Англию обвинить главу Форейн офис в том, что тот был подкуплен русскими. Особого успеха и эта кампания не имела (Hopkirk 1992: 160–161).

В очередной раз внешнеполитическая ситуация изменилась в 1839 году, когда началась вторая турецко-египетская война. Она была

объявлена только 7 июня. Уже 21 июня 1839 года турецкие войска были разбиты в первом же сражении при Незибе (Мольтке 1876: 10). 30 июня умер Махмуд II, а новый султан Абдул-Меджид I готов был пойти на новые уступки (Татищев 1887: 453). Утром 4 июля капудан-паша — командующий турецким флотом — вывел эскадру из Дарданелл и отправился вместе с ней в Александрию. Турецкий флот перешёл на сторону Мехмед-Али (Daly 1991: 416). Таким образом, чуть более чем за месяц турки потеряли и армию, и флот, и султана. 15 июля Мехмед-Али потребовал признания наследственной власти над всеми территориями, которые контролировали его войска, и, кроме того, он претендовал на роль регента при 16-летнем султани, то есть хотел стать фактическим правителем всей Османской империи (Татищев 1887: 453–454).

На сторону султана встали Россия, Англия, Австрия и Пруссия. В дипломатической изоляции осталась лишь покровительница египетского паши — Франция (Stavrianos 2002: 312). 15 июля 1840 года в Лондоне была заключена конвенция между Россией, Австрией, Англией, Пруссией и Турцией. По условиям соглашения египтяне должны были вернуть туркам флот, вывести свои войска из Сирии, Палестины, Аравийского полуострова и острова Крит. За это Египет и Восточный Судан объявлялись наследственными, а Акрский пашалык — пожизненным владением Мехмед-Али, который признавал себя данником султана, на территорию Египта распространялись все договоры Османской империи с другими державами (Мартенс 1898: 130–139).

Конвенция отменяла положение Ункяр-Искелеси, но Николай I был готов пойти на такую уступку взамен на изоляцию Парижа и установление британско-русского сотрудничества. 13 (25) августа 1840 года он писал фельдмаршалу Паскевичу: «Конвенция между Англией, Пруссией, Австрией, мною и Турцией подписана, без Франции!! То важное дело и новая эпоха в политике, ибо в первый раз Англия отстала от Франции» (Щербатов 1896: 229). Вскоре Египет был разгромлен. Реакция Парижа на конвенцию была очень бурной. Премьер-министр Франции А. Тьер заявил, что англо-французский союз мёртв. Парижане закидали кареты британского посла камнями, они распевали «Марсельезу» и призывали двинуться на Рейн. Реакция в германских государствах была предсказуемой (Ridley 1970: 234).

Во Франции началось формирование новых воинских частей, укрепление подступов к Парижу, на экстраординарные военные цели было выделено 100 млн франков. Ещё 22 сентября 1839 года Пальмерстон через

британского посла во Франции предупреждал Тьера, что в случае войны потери Парижа будут весьма значительными. Франции грозили потерей флота, морской торговли, колоний, блокадой армии в Алжире и полным разгромом Мехмед-Али (Татищев 1886: 239–240). Посол Франции в Лондоне Ф. Гизо был бессилен сделать что-либо — у него не было возможности прибегнуть к силе, да и внутреннее положение было далеко не стабильным (Молчанов 1886: 434). Союз морских держав развалился.

Десятилетие 1829–1839 годов началось с русско-франко-британского сотрудничества в восточном вопросе. Император полностью доверял полякам. После 1830–1831 годов всё изменилось. От доверия польскому дворянству не осталось и следа, Царство Польское как отдельное государство, связанное с Российской империей династической унией, исчезло. Русско-французские отношения стали откровенно враждебными. В 1833 году, после того как Россия добилась максимально выгодного для себя режима судоходства в Проливах, возник англо-французский союз, которому противостоял союз северных монархий. Равновесие сил в Европе сыграло свою роль во время инцидента со шхуной «Wixen» в 1836 году. Второй турецко-египетский кризис 1839–1840 годов вновь изменил расклад сил.

Наиболее активно поддерживавшая поляков после 1831 года страна — Франция — находилась в изоляции. Вторая католическая Держава — Австрия — была союзницей России. Что касается Великобритании, то католики там преследовались и в религиозном, и в имущественных отношениях (Lieven 2001: 274), и особенно в Ирландии, где правительство проводило реформу управления имуществами Католической Церкви (Современная политика 1833: 306–307). Папы Лев XII, Пий VIII и Григорий XVI пытались постепенно выравнивать внутреннюю и внешнюю политику Папского государства, учитывая влияние и Австрии, и Франции, и официально враждебной католицизму Англии, и необходимость борьбы с революционерами, которые начали борьбу за объединение Италии. Папский престол не мог быть политически активен (Barry 1911: 217–227).

Внешнеполитический фон для действий против униатской церкви был весьма благоприятным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Автобиография А. О. Дюгамеля // Русский Архив. — М., 1885. — Вып. 4. — С. 489–525.

Айрапетов О. Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914. Внешняя политика императора Николая I. 1825–1855. — М., 2017. — Т. 2. — 622 с.

Акты, относящиеся до происшествий в Варшаве. Дополнительное донесение Его Императорского высочества Государя Цесаревича от 20 ноября 1830 года, о случившемся возмущении. // Военный Журнал. — 1831. — №2. — С. 113–174.

Бенкендорф А. Х. Воспоминания. 1802–1837. — М., 2012. — 759 с.

Блиох И. С. Финансы России XIX столетия. История-статистика. — СПб., 1882. — Т. 1. — 292 с.

Богданович [М.] [И.] История царствования императора Александра I и Россия в его время. — М., 1869. — Т. 2. — 535 с.

Богданович [М.] [И.] История царствования императора Александра I и Россия в его время. — М., 1869. — Т. 6. — 523 + 132 с.

Великий Князь Наместник Его Императорско-Царского Величества в Царстве Польском // Русский инвалид. — 1862. — 5 октября. — № 219. — С. 752.

Веселовская М. В. Бельгийская революция 1830 г. — М., 1911. — 39 с.

Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского министерства иностранных дел. — Сер. 1. 1801–1815. — Т. 8. — Май 1814 г. — ноябрь 1815 г. — М., 1972. — 778 с.

Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского министерства иностранных дел. — Сер. 2. 1815–1830. — Т. 5 (13). Январь 1823 г. — декабрь 1824 г. — М., 1982. — 831 с.

Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского министерства иностранных дел. — Т. 17. Август 1830 г. — январь 1832 г. — М., 2005. — 720 с.

Военные сухопутные силы Англии // Военный Журнал. — 1837. — № 5. — С. 138–141.

Военский К. Император Николай и Польша в 1830 году. Материалы для истории польского восстания 1830–1831 гг. / пер. с рукописи Фаддея Вылежинского. — СПб., 1905. — 154 с.

Война в Сирии Наместника Египетского Мехмеда-Али с Портою Оттоманскою с 1831 по 1833 год // Военный Журнал. — 1838. — № 1. — С. 70–88.

Воробьёв Г. А. Посылка Тадеуша Вылежинского в Петербург в 1830–1831 гг. // Русская старина. — 1903. — Т. 114. — Вып. 5. — С. 351–362.

Воспоминания А. Л. Зеланда о польском восстании и войне 1830–1831 гг. // Русская старина. — 1892. — Т. 76. — Вып. 11. — С. 316–326.

Воспоминания прелата Буткевича. Польское восстание 1831 года // Русская старина. — 1878. — Т. 22. — Вып. 8. — С. 591–615.

Воспоминания французского дипломата при С.-Петербургском дворе 1828–1831 годов // Военный Сборник. — 1866. — № 6. — С. 273–306.

Вульф П. [Н.] Английская шхуна Wixen — военный приз, взятый бригам «Аякс» у берегов Кавказа в 1836 г. // Морской сборник. — 1886. — № 4.

Высочков Л. В. Николай I. — М., 2003. — 693 с.

Дегоев В. В. Большая игра на Кавказе: история и современность. — М., 2001. — 443 с.

Дегоев В. В. Кавказский вопрос в международных отношениях 30–60-х гг. XIX в. — Владикавказ, 1992. — 311 с.

Действия Проводского отряда в 1828–1829 годах (Посмертные записки генерала Купреянова) // Военный сборник. — 1875. — №2. — С. 158–180.

Действия судилищ Царства Польского. № 11 // Завелийский М. Статистика Царства Польского по Высочайшему повелению составленная. — СПб., 1842.

Дубровин Н. Ф. Русская жизнь в начале XIX века. — СПб., 2007. — 645 с.

Епанчин Н. [А.] Очерк похода 1829 г. в Европейской Турции. — Ч. 3. Переход через Балканы. — СПб., 1906. — 514 с.

Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время. Материалы для истории императоров Александра I, Николая I и Александра II. — СПб., 1882. — Т. 1. — 422 с.

Завещание Николая I сыну // Красный архив. — М., 1923. — Т. 3. — С. 291–293.

Зайончковский А. М. Восточная война 1853–1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. — М., 1908. — Т. 1. — 768 с.

Записки графа Мориолля // Исторический Вестник. — 1909. — № 10. — С. 73–104.

И. Очерк Одесского порта, его заграничного судоходства и торговли // Морской Сборник. — 1872. — № 4. — С. 1–50.

Извлечение из отчёта министра внутренних дел за 1833 год. — СПб., 1834. — С. 1–143.

Император Николай Павлович в Варшаве. 1835 г. // Русская старина. — 1873. — Т. 7. — Вып. 5. — С. 677–690.

Июльская революция во Франции. Из двух современных писем // Русский архив. — М., 1909. — Вып. 4. — С. 565–567.

К истории революции 1830 г. в Бельгии // Красный архив. — М., 1941. — Т. 1 (104). — С. 199–248.

Кабузан В. М. Народы России в первой половине XIX в. Численность, этнический состав. — М., 1992. — 214 с.

Карнович Е. П. Цесаревич Константин Павлович. 1779–1831 // Русская старина. — 1878. — Т. 21. — Вып. 1. — С. 1–28.

Кизиветтер А. А. Император Николай I, как конституционный монарх // Исторические очерки. — М., 1912. — С. 402–412.

Конституционная хартия 1815 года и некоторые другие акты бывшего Царства Польского. — СПб., 1907. — 148 с.

Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. — М., 1993. — 445 с.

Лодыженский К. История русского таможенного тарифа. — СПб., 1886. — XVI, 312, 82 с.

М. П. Лазарев. Документы. — М., 1955. — Т. 2. — 712 с.

Майков П. Царство Польское после Венского конгресса // Русская старина. — 1905. — Т. 121. — Вып. 1. — С. 154–169.

Максимович М. Воспоминание о польском восстании 1830 года (Из записок очевидца) // Военный сборник. — 1875. — № 4. — С. 190–201.

Мартенс Ф. [Ф.] Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными Державами. Трактаты с Англией 1832–1895. — СПб., 1898. — Т. 12. — 504 с.

Мартенс Ф. [Ф.] Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными Державами. Трактаты с Австрией. 1808–1815. — СПб., 1876. — Т. 3. — 549 с.

Мартенс Ф. [Ф.] Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными Державами. Трактаты с Австрией. 1815–1849. — СПб., 1878. — Т. 4. — 601 с.

Мартенс Ф. [Ф.] Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными Державами. Т. 8. Трактаты с Германиею. 1825–1888. — СПб., 1888. — 747 с.

Мартенс Ф. [Ф.] Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными Державами. Т. 11. Трактаты с Англией 1801–1831. — СПб., 1895. — 492 с.

Мартенс Ф. [Ф.] Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными Державами. Т. 12. Трактаты с Англией 1832–1895. — СПб., 1898. — 504 с.

Мартенс Ф. [Ф.] Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными державами. Т. 15. Трактаты с Францией 1822–1906. — СПб., 1909. — 836 с.

Мартенс Ф. Ф. Россия и Англия в царствование императора Николая I // Вестник Европы. — 1898. — № 2. — 465–502.

Между двумя войнами (Эпизод из царствования императора Николая). 1830 г. // Русская старина. — 1881. — Т. 31. — Вып. 7. — С. 373–378.

Министерство финансов. 1802–1902. — СПб., 1902. — Ч. 1. — 640 с.

Молчанов А. Н. Восточный вопрос в 1839–1841 годах // Исторический вестник. — 1886. — № 5. — С. 464–476.

Мольтке Г. Русско-турецкая кампания в Европейской Турции 1828 и 1829 г. — СПб., 1876. — Вып. 1. — 187 с.

Муравьев Н. Н. Турция и Египет в 1832–1833 годах. — М., 1869. — Т. 2. — 188 с.

Описание похода Ибрагима паши в Сирию и Анатолию // Военный журнал. — 1834. — № 6. — С. 75–128.

Покровский В. И. Рассказы из истории последнего пятидесятилетия // Отечественные Записки. — 1868. — № 9. — С. 245–282.

Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 1830. — Т. 38. — 1354 с.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. — СПб., 1832. — Т. 6. — 790 с.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. — СПб., 1834. — Т. 8. — 832 с.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. — СПб., 1833. — Т. 7. — 1492 с.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. — СПб., 1830. — Т. 37. — 983 с.

Польское восстание в 1830–1831 гг. Записки Мохнацкого // Русская старина. — 1891. — Т. 69. — Вып. 2. — С. 545–566.

Польское восстание в 1830–1831 гг. Рассказ Мохнацкого // Русская старина. — 1884. — Т. 43. — Вып. 7. — С. 157–202.

Попов Н. А. Варшавское герцогство // Русский Вестник. — 1866. — Т. 61. — № 1. — С. 8–20.

Попов Н. А. Вольный город Краков. 1815–1846 // Вестник Европы. — 1875. — № 3.

Приложения к запискам Д. В. Давыдова. Речь императора Николая депутатам города Варшавы при приёме их во дворце Лазен-

ки 4/16 октября 1835 года // Русская старина. — 1872. — Т. 6. — Вып. 10. — С. 391–393.

Пузыревский [А.][К.] Польско-русская война 1831 г. — СПб., 1890. — Т. 1. — 440 с.

Рапорт Наместника Царства Польского Его Императорскому Величеству // Сборник Русского Императорского Общества. — СПб., 1896. — Т. 98. — С. 592–615.

Россия и Германия в XIX веке // Русская Старина. — 1898. — Т. 94. — Вып. 6. — С. 465–489.

Русские на Босфоре в 1833 году. Из записок Н. Н. Муравьёва (Карского). — М., 1869. — 462 с.

С. З. Император Николай I и Европейские революции // Русская старина. — 1904. — Т. 117. — Вып. 3. — С. 517–551.

Сапега Л. Л. Мемуары князя Л. Сапеги 1803–1863. — Пгр., 1915. — 316 с.

Сен-Жан-д'Акр, с 1291 по 1840 года // Инженерные Записки. — 1845. — Ч. 28. — Кн. 1. — С. 175–204.

Смит Ф. История польского восстания и войны 1830 и 1831 годов. — СПб., 1863. — Т. 1. — 497 с.

Современная политика. Обзорение новейших происшествий. Англия // Сын Отечества и Северный архив. Журнал литературы, политики и современной истории. — 1833. — № 12. — С. 306–307.

Современные летописи. Из Варшавы, от 25-го мая 1829. О коронации Его Императорского Величества // Отечественные записки. — 1829. — № 110. — С. 418–434.

Содействие российских войск к скорому заключению мира между Портою Оттоманскою и Египетским пашею // Военный журнал. — 1837. — № 5. — С. 140–151.

Т. Поездка в главную квартиру фельдмаршала графа Дибича-Забалканского в марте 1831 года (Из записок прусского генерала от инфантерии Брандта) // Военный сборник. — 1873. — № 3. — С. 234–240.

Тарле Е. В. Крымская война. — М., 2003. — Т. 1. — 557 с.

Татищев С. С. Внешние отношения России в эпоху Крымской войны // Русский вестник. — 1886. — Т. 183. — № 5. — С. 25–81.

Татищев С. С. Внешняя политика императора Николая I. Введение в историю внешних сношений России в эпоху Севастопольской войны. — СПб., 1887. — 639 с.

Татищев С. С. Император Николай I и прусская армия // Русский вестник. — 1888. — Т. 195. — № 4. — С. 2–32.

Татищев С. С. Император Николай и иностранные Дворы. Исторические очерки. — СПб., 1889. — 459 с.

Циммерман В. Материалы для истории польского восстания 1830 г. // Военный сборник. — 1869. — № 8. — С. 189–205.

Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. — СПб., 1905. — Т. 3. — 569 с.

Шильдер Н. К. Император Николай Первый. Его жизнь и царствование. — СПб., 1903. — Т. 2. — 820 с.

Щербатов [А.] [П.] Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. — СПб., 1894. — Т. 4. — 235 с.

Щербатов [А.] [П.] Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. — СПб., 1896. — Т. 5. — 396 с.

Юзефович Т. [П.] Договоры России с Востоком политические и торговые. — СПб., 1869. — 296 с.

Barry W. Papacy and the modern times. A political sketch, 1303–1870. — Lnd.-NY., 1911. — 256 p.

Conant Ch. A. A history of the modern banks of issue. With an account of the economic crises of the present century. — Lnd-NY., 1896. — 595 p.

Curtiss J. S. Russia's Crimean war. — Duke University Press, Durham, N.C., 1979. — 597 p.

Daly J.C.K. Russian seapower and «the Eastern Question» 1827–1841. — Naval Institute Press, Annapolis. 1991. — 314 p.

Gooch G. P., Masterman J. H. B. A century of British foreign policy. — Lnd., 1917. — 110 p.

Hopkirk P. The Great Game. The struggle for Empire in Central Asia. — NY-Tokyo-Lnd., 1992. — 564 p.

Lieven D. Empire. The Russian Empire and its rivals. — Yale University Press. 2001. — 486 p.

Ranke L. The history of the Popes, their Church and State and especially of their conflicts with Protestantism in the sixteenth and seventieth centuries. — Lnd., 1847. — Vol. 3. — 527 p.

Recit des operations de l'armee Francaise en Espagne, sous les orders de S.A.R. Mr. Duc D'Angouleme. — Paris. 1823. — 379 p.

Ridley J. Lord Palmerston. — Lnd., 1970. — 896 p.

Stavrianos L. S. The Balkans since 1453. — Lnd., 2002. — 970 p.

Webster Ch. The foreign policy of Palmerston. 1830–1841. Britain, the liberal movement and the Eastern question. — Lnd., 1951. — Vol. 1. — 914 p.

Сведения об авторе:

Олег Рудольфович Айрапетов — кандидат исторических наук, доцент, факультет государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова, 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1, e-mail: oleg_airapetov@list.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.02.2024; одобрена после рецензирования 17.03.2024; принята к публикации 06.04.2024.

O. R. Airapetov

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY,
MOSCOW, RUSSIA

1829–1839: Russia's Foreign Policy on the Eve of the 1839 Events

Abstract. The resolution of the Uniate schism marked a pivotal moment in Emperor Nicholas I's reign. Initially, there were no indications or plans for substantial changes in policies regarding the Empire's western territories. Petersburg adhered to the tradition of dialogue with the first estate, while Nicholas upheld his predecessor's stance towards the Kingdom of Poland.

Viewing the Constitution of 1815 as part of his heritage, Nicholas assumed the title of King of Congress Poland and displayed considerable generosity towards his Polish subjects. Russo-British-French collaboration on the Eastern question, particularly in addressing the pressing Greek issue, created favorable external political circumstances for Petersburg before the Russo-Turkish War of 1828–1829. This period seemingly marked the end of the monarchical solidarity of the Holy Alliance and preserved the status quo of the Vienna System.

However, the revolutionary events of 1830 precipitated significant changes. The demise of the Bourbons severed the possibility of allied or partnership relations with Paris for the foreseeable future. Following the deposition of the Romanovs, sanctioned by the Sejm of rebels in January 1831, the Russo-Polish conflict erupted, resulting in the further dissolution of Polish statehood. Consequently, Emperor's trust in the Polish nobility waned. The first Egyptian crisis of 1833 reignited tensions among European powers, and by 1836,

relations between Petersburg and London teetered on the brink of war for the first time in years. The second Turkish-Egyptian crisis of 1839–1840 once again altered the diplomatical landscape.

France, the most ardent supporter of the Poles after 1831, found itself isolated. Austria, as the second Catholic State, aligned itself with Russia. As for Great Britain, the religious policy of London, while supporting the Papal State in Italy, was quite distant from supporting Catholicism in their own territories, especially in Ireland. All these factors created favorable conditions for the reform of 1839.

Keywords: Russia, France, Great Britain, Austria, Prussia, Ottoman Empire, Eastern question, Greek issue, the Kingdom of Poland, Holy Alliance, Straits, the case of the Vixen, Unkiar Skelessi, London Conventions

For citation: Airapetov, O. R. (2024). 1829–1839: Russia's Foreign Policy on the Eve of the 1839 Events. *Orthodoxia*, (3), 80–121. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-3-80-121

REFERENCES:

Avtobiografiia A. O. Diugamelia [Autobiography of A. O. Dugamel]. (1885). *Russky Arkhiv*, (4), 489–525. [In Russian].

Airapetov, O. R. (2017). *Istoriia vneshnei politiki Rossiiskoi imperii. 1801–1914. Vneshniaia politika imperatora Nikolaia I. 1825–1855* [History of the Foreign Policy of the Russian Empire. 1801–1914. The Foreign Policy of Emperor Nicholas I. 1825–1855] (Vol. 2). Moscow. [In Russian].

Akty, otnosiashchiesia do proisshestvii v Varshave. Dopolnitel'noe donesenie Ego Imperatorskogo vysochestva Gosudaria Tsarevicha ot 20 noiabria 1830 goda, o sluchivshemsia vozmushcheny [Acts Related to the Incidents in Warsaw. An Additional Report from His Imperial Highness the Sovereign Tsarevich Dated November 20, 1830, about the Outrage that Occurred]. (1831). *Voennyi Zhurnal*, (2), 113–174. [In Russian].

Benkendorf, A. Kh. (2012). *Vospominaniia. 1802–1837* [Memoirs. 1802–1837]. Moscow. [In Russian].

Bliokh, I. S. (1882). *Finansy Rossii XIX stoletii. Istoriia-statistika* [The Leaders of Russia of the XIX Century. History is Statistics] (Vol. 1). Saint Petersburg. [In Russian].

Bogdanovich, M. I. (1869). *Istoriia tsarstvovaniia imperatora Aleksandra I i Rossiia v ego vremia* [The Historical Rule of Emperor Alexander and Russia in His Time] (Vol. 2). Moscow. [In Russian].

Bogdanovich, M. I. (1869). *Istoriia tsarstvovaniia imperatora Aleksandra I i Rossiia v ego vremia* [The Historical Rule of Emperor Alexander and Russia in His Time] (Vol. 6). Moscow. [In Russian].

Veliky Kniaz' Namestnik Ego Imperatorsko-Tsarskogo Velichestva v Tsarstve Pol'skom [The Grand Duke, the Viceroy of His Imperial and Royal Majesty in the Kingdom of Poland]. (1862). *Russkii invalid*, (219), 752. [In Russian].

Veselovskaia, M. V. (1911). *Bel'giiskaia revoliutsiia 1830 g.* [The Belgian Revolution of 1830]. Moscow. [In Russian].

Vneshniaia politika Rossii XIX i nachala XX veka. Dokumenty rossiiskogo ministerstva inostrannykh del [The Foreign Policy of Russia in the XIX and Early XX Centuries. Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs] (Ser. 1, Vol. 8, May 1814 — November 1815). (1972). Moscow. [In Russian].

Vneshniaia politika Rossii XIX i nachala XX veka. Dokumenty rossiiskogo ministerstva inostrannykh del [The Foreign Policy of Russia in the XIX and Early XX Centuries. Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs] (Ser. 2, Vol. 5, January 1823 — December 1824). (1982). Moscow. [In Russian].

Vneshniaia politika Rossii XIX i nachala XX veka. Dokumenty rossiiskogo ministerstva inostrannykh del [The Foreign Policy of Russia in the XIX and Early XX Centuries. Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs] (Vol. 17, August 1830 — January 1832). (2005). Moscow. [In Russian].

Voennye sukhoputnye sily Anglii [Military Land Forces of England]. (1837). *Voennyi Zhurnal*, (5), 138–141. [In Russian].

Voensky, K. (1905). *Imperator Nikolai i Pol'sha v 1830 godu. Materialy dlia istorii pol'skogo vosstaniia 1830–1831 gg.* [Emperor Nicholas and Poland in 1830. Materials for the history of the Polish Uprising of 1830–1831]. Saint Petersburg. [In Russian].

Voina v Sirii Namestnika Egipetskogo Mekhmeda-Ali s Portoiu Ottomanskoiu s 1831 po 1833 god [The War in Syria of the Egyptian Governor Mehmed Ali with the Ottoman Porta from 1831 to 1833]. (1838). *Voennyi Zhurnal*, (1), 70–88. [In Russian].

Vorobiev, G. A. (1903). *Posylka Tadeusha Vylezhinskogo v Peterburg v 1830–1831 gg.* [The Parcel of Tadeusz Vylezhinsky to St. Petersburg in 1830–1831]. In *Russkaia starina* (Vol. 114, № 5, pp. 351–362). [In Russian].

Vospominaniia, A. L. (1892). *Zelanda o pol'skom vosstanii i voine 1830–1831 gg.* [Memoirs of A. L. Zeland about the Polish Uprising and the War of 1830–1831]. In *Russkaia starina*, (Vol. 76, № 11, pp. 316–326). [In Russian].

Vospominaniia prelata Butkevicha. Pol'skoe vosstanie 1831 goda [Memoirs of Prelate Butkevich. The Polish Uprising of 1831]. (1878). *Russkaia starina*, (Vol. 22, № 8, pp. 591–615). [In Russian].

Vospominaniia frantsuzskogo diplomata pri S.-Peterburgskom dvore 1828–1831 godov [Memoirs of a French Diplomat at the St. Petersburg Court of 1828–1831]. (1866). *Voennyi Sbornik*, (6), 273–306. [In Russian].

Vulf, P. N. (1886). Angliiskaia shkhuna Wixen — voennyi priz, vziatyi brigom “Aiaks” u beregov Kavkaza v 1836 g. [The English Queen Vixen is a Military Prize Created by the Brig “Aks” off the Coast of the Caucasus in 1836]. *Morskoi sbornik*, (4). [In Russian].

Vyskochkov, L. V. (2003). *Nikolai I*. Moscow. [In Russian].

Degoev, V. V. (2001). *Bol'shaia igra na Kavkaze: istoriia i sovremennost'* [The Big Game in the Caucasus: History and Modernity]. Moscow. [In Russian].

Degoev, V. V. (1992). *Kavkazsky vopros v mezhdunarodnykh otnosheniakh 30–60-kh gg. XIX v.* [The Caucasian Question in International Relations of the 30–60s of the XIX Century]. Vladikavkaz. [In Russian].

Deistviia Provodskogo otriada v 1828–1829 godakh (Posmertnye zapiski generala Kupreianova) [The Actions of the Provodsky Detachment in 1828–1829 (Posthumous Notes of General Kupreianov)]. (1875). *Voennyi sbornik*, (2), 158–180. [In Russian].

Deistviia sudilishch Tsarstva Pol'skogo. № 11 [The Actions of the Courts of the Kingdom of Poland. №. 11]. (1842). In *Statistika Tsarstva Pol'skogo po Vysochaishemu poveleniiu sostavlenaia*. Saint Petersburg. [In Russian].

Dubrovin, N. F. (2007). *Russkaia zhizn' v nachale XIX veka* [Russian Life at the Beginning of the XIX Century]. Saint Petersburg. [In Russian].

Epanchin, N. A. Ocherk pokhoda 1829 g. v Evropeiskoi Turtsii [An Essay on the Campaign of 1829 in European Turkey] (Part 3. Perekhod cherez Balkany). (1906). Saint Petersburg. [In Russian].

Zablotsky-Desiatovsky, A. P. (1882). Graf P. D. Kiselev i ego vremia. Materialy dlia istorii imperatorov Aleksandra I, Nikolaia I i Aleksandra II [Count P. D. Kiselyov and His Time. Materials for the Stories of Emperors Alexander I, Nicholas I and Alexander II] (Vol. 1). Saint Petersburg. [In Russian].

Zaveshchanie Nikolaia I synu [The Testament of Nicholas I to His Son]. (1923). In *Krasnyi arkhiv* (Vol. 3). Moscow. [In Russian].

Zaionchkovsky, A. M. (1908). *Vostochnaia voina 1853–1856 gg. v sviazi s sovremennoi ei politicheskoi obstanovkoi* [The Eastern War of 1853–1856 in Connection with the Current Political Situation] (Vol. 1). [In Russian].

Zapiski grafa Moriollia [The Notes of Count Morioll]. (1909). *Istoricheskii Vestnik*, (10), 73–104. [In Russian].

I. (1872). Ocherk Odesskogo porta, ego zagranichnogo sudokhodstva i trgovli [An outline of the Odessa port, its foreign shipping and trade]. *Morskoi Sbornik*, (4), 1–50. [In Russian].

Iz vlechenie iz otcheta ministra vnutrennikh del za 1833 god [Extract from the Report of the Minister of the Interior for 1833]. (1834). Saint Petersburg. [In Russian].

Imperator Nikolai Pavlovich v Varshave. 1835 g. [Emperor Nikolai Pavlovich in Warsaw. 1835]. (1873). *Russkaia starina*, (5), 677–690. [In Russian].

Iul'skaia revoliutsiia vo Frantsii. Iz dvukh sovremennykh pisem [The July Revolution in France. From Two Modern Letters]. (1909). *Russkii arkhiv*, (4), 565–567. [In Russian].

K istorii revoliutsii 1830 g. v Bel'gii [On the History of the Revolution of 1830 in Belgium]. (1941). *Krasnyi arkhiv*, (104), 199–248. [In Russian].

Kabuzan, V. M. (1992). *Narody Rossii v pervoi polovine XIX v. Chislennost', etnichesky sostav* [The Peoples of Russia in the First Half of the XIX Century. Number, Ethnic Composition]. Moscow. [In Russian].

Karnovich, E. P. (1878). Tsesarevich Konstantin Pavlovich. 1779–1831 [Tsarevich Konstantin Pavlovich. 1779–1831]. *Russkaia starina*, (1), 1–28. [In Russian].

Kizivetter, A. A. (1912). Imperator Nikolai I, kak konstitutsionnyi monarkh [Emperor Nicholas I, as a Constitutional Monarch]. In *Istoricheskie ocherki* (pp. 402–412). [In Russian].

Konstitutsionnaia khartiia 1815 goda i nekotorye drugie akty byvshego Tsarstva Pol'skogo [The Constitutional Charter of 1815 and Some Other Acts of the Former Kingdom of Poland]. (1907). Saint Petersburg. [In Russian].

Kornilov, A. A. (1993). *Kurs istorii Rossii XIX veka* [Course of the history of Russia of the XIX century]. Moscow. [In Russian].

Lodyzhensky, K. (1886). *Istoriia russkogo tamozhennogo tarifa* [The history of the Russian Customs Tariff]. Saint Petersburg. [In Russian].

M. P. Lazarev. Dokumenty [M. P. Lazarev. Documents] (Vol. 2). (1955). Moscow. [In Russian].

Maikov, P. (1905). Tsarstvo Pol'skoe posle Venskogo kongressa [The Kingdom of Poland after the Vienna Congress]. *Russkaia starina*, (1), 154–169. [In Russian].

Maksimovich, M. (1875). Vospominanie o pol'skom vosstanii 1830 goda (Iz zapisok ochevidtsa) [Recollection of the Polish Uprising of 1830 (From the Notes of an Eyewitness)]. *Voennyi sbornik*, (4), 190–201. [In Russian].

Martens, F. F. (1898). *Sobranie traktatov i konventsii, zakliuchennykh Rossieiu s inostrannymi Derzhavami. Traktaty s Anglieiu 1832–1895* [Collection of Treatises and Conventions Concluded by Russia with Foreign Powers. Treatises with England 1832–1895] (Vol. 12). Saint Petersburg. [In Russian].

Martens, F. F. (1876). *Sobranie traktatov i konventsii, zakliuchennykh Rossieiu s inostrannymi Derzhavami. Traktaty s Avstriei. 1808–1815* [Collection of treaties and conventions concluded by Russia with foreign Powers. Treatises with Austria. 1808–1815] (Vol. 3). Saint Petersburg. [In Russian].

Martens, F. F. (1878). *Sobranie traktatov i konventsii, zakliuchennykh Rossieiu s inostrannymi Derzhavami. Traktaty s Avstriei. 1815–1849* [Collection of treaties and conventions concluded by Russia with foreign Powers. Treatises with Austria. 1815–1849] (Vol. 4). Saint Petersburg. [In Russian].

Martens, F. F. (1888). *Sobranie traktatov i konventsii, zakliuchennykh Rossieiu s inostrannymi Derzhavami. T. 8. Traktaty s Germanieiu. 1825–1888* [Collection of treaties and conventions concluded by Russia with foreign Powers. Vol. 8. Treatises with Germany. 1825–1888] (Vol. 8). Saint Petersburg. [In Russian].

Martens, F. F. (1895). *Sobranie traktatov i konventsii, zakliuchennykh Rossieiu s inostrannymi Derzhavami. T. 11. Traktaty s Anglieiu 1801–1831* [Collection of treaties and conventions concluded by Russia with foreign Powers. Vol. 11. Treatises with England 1801–1831] (Vol. 11). Saint Petersburg. [In Russian].

Martens, F. F. (1898). *Sobranie traktatov i konventsii, zakliuchennykh Rossieiu s inostrannymi Derzhavami. T. 12. Traktaty s Anglieiu 1832–1895* [Collection of treaties and conventions concluded by Russia with foreign Powers. Vol. 12. Treatises with England 1832–1895] (Vol. 12). Saint Petersburg. [In Russian].

Martens, F. F. (1909). *Sobranie traktatov i konventsii, zakliuchennykh Rossieiu s inostrannymi Derzhavami. T. 15. Traktaty s Frantsieiu 1822–1906* [Collection of treaties and conventions concluded by Russia with foreign Powers. Vol. 15. Treatises with France 1822–1906] (Vol. 15). Saint Petersburg. [In Russian].

Martens, F. F. (1898). *Rossia i Angliia v tsarstvovanie imperatora Nikolaia I* [Russia and England in the reign of Emperor Nicholas I]. *Vestnik Evropy*, (2), 465–502. [In Russian].

Mezhdu dvumia voinami (Epizod iz tsarstvovaniia imperatora Nikolaia). 1830 g. [Between the Two Wars (An Episode from the Reign

of Emperor Nicholas). 1830]. (1881). *Russkaia starina*, (7), 373–378. [In Russian].

Ministerstvo finansov. 1802–1902 [Ministry of Finance. 1802–1902] (Part 1). (1902). Saint Petersburg. [In Russian].

Molchanov, A. N. (1886). *Vostochnyi vopros v 1839–1841 godakh* [The Eastern Question in 1839–1841]. *Istorichesky vestnik*, (5), 464–476. [In Russian].

Moltke, G. (1876). *Russko-turetskaia kampaniia v Evropeiskoi Turtsii 1828 i 1829 g.* [The Russian-Turkish Campaign in European Turkey in 1828 and 1829]. Saint Petersburg. [In Russian].

Muraviev, N. N. (1869). *Turtsiia i Egipet v 1832–1833 godakh* [Turkey and Egypt in 1832–1833] (Vol. 2). Moscow. [In Russian].

Opisanie pokhoda Ibragima pashi v Siriiu i Anatoliiu [Description of Ibrahim Pasha's Campaign in Syria and Anatolia]. (1834). *Voennyi zhurnal*, (6), 75–128. [In Russian].

Pokrovsky, V. I. (1868). *Rasskazy iz istorii poslednego piatidesiatiletia* [Stories from the history of the last fifty years]. *Otechestvennye Zapiski*, (9), 245–282. [In Russian].

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire] (Vol. 38). (1830). Saint Petersburg. [In Russian].

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The Second Collection] (Vol. 6). (1832). Saint Petersburg. [In Russian].

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The Second Collection] (Vol. 8). (1834). Saint Petersburg. [In Russian].

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The Second Collection] (Vol. 7). (1833). Saint Petersburg. [In Russian].

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The Second Collection] (Vol. 37). (1830). Saint Petersburg. [In Russian].

Pol'skoe vosstanie v 1830–1831 gg. Zapiski Mokhnatskogo [The Polish Uprising in 1830–1831. Mokhnatsky's Notes]. (1891). *Russkaia starina*. (2), 545–566. [In Russian].

Pol'skoe vosstanie v 1830–1831 gg. Rasskaz Mokhnatskogo [The Polish Uprising in 1830–1831. Mokhnatsky's Story]. (1884). *Russkaia starina*, (7), 157–202. [In Russian].

Popov, N. A. (1866). *Varshavskoe gertsogstvo* [The Duchy of Warsaw]. *Russky Vestnik*, (1), 8–20. [In Russian].

Popov, N. A. (1875). Vol'nyi gorod Krakov. 1815–1846 [The Free City of Krakow. 1815–1846]. *Vestnik Evropy*, (3). [In Russian].

Prilozheniia k zapiskam D. V. Davydova. Rech' imperatora Nikolaia deputatam goroda Varshavy pri prieme ikh vo dvortse Lazenki 4/16 oktiabria 1835 goda [Appendices to the Notes of D. V. Davydov. The Speech of Emperor Nicholas to the Deputies of the City of Warsaw at Their Reception at the Lazenka Palace on October 4/16, 1835]. (1872). *Russkaia starina*, (10), 391–393. [In Russian].

Puzyrevsky, A. K. (1890). Pol'sko-russkaia voina 1831 g. [The Polish-Russian War of 1831] (Vol. 1). Saint Petersburg. [In Russian].

Raport Namestnika Tsarstva Pol'skogo Ego Imperatorskomu Velichestvu [The Report of the Governor of the Kingdom of Poland to His Imperial Majesty]. (1896). In *Sbornik Russkogo Imperatorskogo Obshchestva* (Vol. 98, pp. 592–615). Saint Petersburg. [In Russian].

Rossiia i Germaniia v XIX veke [Russia and Germany in the XIX Century]. (1898). *Russkaia Starina*, (6), 465–489. [In Russian].

Russkie na Bosfore v 1833 godu. Iz zapisok N. N. Murav'eva (Karskogo) [Russians on the Bosphorus in 1833. From the Notes of N. N. Muravyov (Karsky)]. (1869). Moscow. [In Russian].

S. Z. (1904). Imperator Nikolai I i Evropeiskie revoliutsii [Emperor Nicholas I and the European Revolutions]. *Russkaia starina*, (3), 517–551. [In Russian].

Sapega, L. L. (1915). *Memuary kniazia L. Sapegi 1803–1863* [Memoirs of Prince L. Sapega 1803–1863]. Petrograd. [In Russian].

Sen-Zhan-d'Akr, s 1291 po 1840 goda [Saint-Jean-d'Acre, from 1291 to 1840]. (1845). In *Inzhenernye Zapiski* (Part 28, Book 1, pp. 175–204). [In Russian].

Smit, F. (1863). *Istoriia pol'skogo vosstaniia i voiny 1830 i 1831 godov* [The History of the Polish Uprising and the War of 1830 and 1831] (Vol. 1). Saint Petersburg. [In Russian].

Sovremennaia politika. Obozrenie noveishikh proisshествii. Angliia [Modern Politics. Review of the Latest Incidents. England]. (1833). *Syn Otechestva i Severnyi arkhiv. Zhurnal literatury, politiki i sovremennoi istorii*, (12), 306–307. [In Russian].

Sovremennye letopisi. Iz Varshavy, ot 25-go maia 1829. O koronatsii Ego Imperatorskogo Velichestva [Modern Chronicles. From Warsaw, Dated May 25th, 1829. On the Coronation of His Imperial Majesty]. (1829). *Otechestvennye zapiski*, (110), 418–434. [In Russian].

Sodeistvie rossiiskikh voisk k skoromu zakliucheniiu mira mezhdou Portoiu Ottomanskoii i Egipetskim pasheiu [Assistance of the Russian

Troops to the Early Conclusion of Peace between the Ottoman Port and the Egyptian Pasha]. (1837). *Voennyi zhurnal*, (5), 140–151. [In Russian].

T. (1873). Poezdka v glavnuu kvartiru fel'dmarshala grafa Dibicha-Zabalkanskogo v marte 1831 goda (Iz zapisok prusskogo generala ot infanterii Brandta) [A Trip to the Headquarters of Field Marshal Count Dibich-Zabalkansky in March 1831 (From the Notes of the Prussian General from the Infantry Brandt)]. *Voennyi sbornik*, (3), 234–240. [In Russian].

Tarle, E. V. (2003). *Krymskaia voina* [The Crimean War] (Vol. 1). Moscow. [In Russian].

Tatishchev, S. S. (1886). Vneshnie otnosheniia Rossii v epokhu Krymskoi voiny [Foreign Relations of Russia in the Era of the Crimean War]. *Russkii vestnik*, (5), 25–81. [In Russian].

Tatishchev, S. S. (1887). *Vneshniaia politika imperatora Nikolaia I. Vvedenie v istoriiu vneshnikh snoshenii Rossii v epokhu Sevastopol'skoi voiny* [The Foreign Policy of Emperor Nicholas I. An Introduction to the History of Russia's Foreign Relations in the Era of the Sevastopol War]. Saint Petersburg. [In Russian].

Tatishchev, S. S. (1888). *Imperator Nikolai I i prusskaia armia* [Emperor Nicholas I and the Prussian Army]. *Russkii vestnik*, (4), 2–32. [In Russian].

Tatishchev, S. S. (1889). *Imperator Nikolai i inostrannye Dvory. Istoricheskie ocherki* [Emperor Nicholas and Foreign Courts. Historical Essays]. Saint Petersburg. [In Russian].

Zimmerman, V. (1869). Materialy dlia istorii pol'skogo vosstaniia 1830 g. [Materials for the History of the Polish Uprising of 1830]. *Voennyi sbornik*, (8), 189–205. [In Russian].

Schilder, N. K. (1905). *Imperator Aleksandr Pervyi. Ego zhizn' i tsarstvovanie* [Emperor Alexander the First. His Life and Reign] (Vol. 3). Saint Petersburg. [In Russian].

Schilder, N. K. (1903). *Imperator Nikolai Pervyi. Ego zhizn' i tsarstvovanie* [Emperor Nicholas the First. His life and reign] (Vol. 2). Saint Petersburg. [In Russian].

Shcherbatov, A. P. (1894). *General-fel'dmarshal kniaz' Paskevich. Ego zhizn' i deiatel'nost'* [Field Marshal General Prince Paskevich. His Life and Work] (Vol. 4). Saint Petersburg. [In Russian].

Shcherbatov, A. P. (1896). *General-fel'dmarshal kniaz' Paskevich. Ego zhizn' i deiatel'nost'* [Field Marshal General Prince Paskevich. His Life and Work] (Vol. 5). Saint Petersburg. [In Russian].

Iuzefovich, T. P. (1869). *Dogovory Rossii s Vostokom politicheskie i torgovyie* [Russia's Political and Commercial Treaties with the East]. Saint Petersburg. [In Russian].

Barry, W. (1911). *Papacy and the modern times. A political sketch, 1303–1870*. London–New York. [In English].

Conant, Ch. A. (1896). *A history of the modern banks of issue. With an account of the economic crises of the present century*. London–New York. [In English].

Curtiss, J. S. (1979). *Russia's Crimean war*. Durham, N. C. : Duke University Press. [In English].

Daly, J. C. K. (1991). *Russian seapower and "the Eastern Question" 1827–1841*. Annapolis : Naval Institute Press. [In English].

Gooch, G. P., Masterman, J. H. B. (1917). *A century of British foreign policy*. London. [In English].

Hopkirk, P. (1992). *The Great Game. The struggle for Empire in Central Asia*. New-York-Tokyo-London. [In English].

Lieven, D. (2001). *Empire. The Russian Empire and Its Rivals*. Yale University Press. [In English].

Ranke, L. (1847). *The history of the Popes, their Church and State and especially of their conflicts with Protestantism in the sixteenth and seventeenth centuries* (Vol. 3). London. [In English].

Recit des operations de l'armee Francaise en Espagne, sous les orders de S.A.R. Mr. Duc D'Angouleme [Recit of the Operations of the French Army in Spain, under the Orders of HRH Mr. Duke Of Angouleme]. (1823). Paris. [In French].

Ridley, J. (1970). *Lord Palmerston*. London. [In English].

Stavrianos, L. S. (2002). *The Balkans since 1453*. London. [In English].

Webster, Ch. (1951). *The foreign policy of Palmerston. 1830–1841. Britain, the liberal movement and the Eastern question* (Vol. 1). London. [In English].

About the author:

Oleg Rudolfovich Airapetov — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991, e-mail: oleg_airapetov@list.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 15.02.2024; approved after reviewing 17.03.2024; accepted for publication 06.04.2024.